

— Мне некогда, — отрезал Ли Шуинь.

Взяв совок и веник, он принялся молча сметать с пола остатки ужина. К счастью, пол здесь был из чистого мрамора, так что возиться долго не пришлось. Окажись на его месте ковровые, пришлось бы вызывать химчистку.

— Настоящий джентльмен не должен игнорировать приглашение красивой женщины, — Сюй Фэй усмехнулась.

Каблуки её туфель звонко цокали по мрамору. Она неторопливо подошла ближе, сияя эффектной, хищной улыбкой.

Ли Шуинь холодно спросил:

— Разве ты женщина?

Сюй Фэй на секунду лишилась дара речи.

— У тебя есть в этом сомнения? — наконец выдавила она.

— И разве ты красива?

Сюй Фэй застыла.

«Это что, переход на личности?» — вспыхнула она от возмущения.

Да она вообще-то считалась первой красавицей среди агентов в шоу-бизнесе! В этот момент ей нестерпимо захотелось его придушить.

Ли Шуинь даже бровью не повёл. Сюй Фэй шаг за шагом подошла к нему почти вплотную и, приподнявшись на цыпочках, прошептала на ухо:

— Тебе ведь нравится Ань Гэ? Она моя подопечная. Подпиши со мной контракт, и после дебюта у тебя будет сколько угодно возможностей поработать с ней на одной площадке.

Она заметила, что на заставке его телефона стоит фото Ань Гэ, и была абсолютно уверена в его чувствах.

Ли Шуинь скользнул по ней косым взглядом. Его взгляд оставался холодным и прозрачным.

Заметив, что он хотя бы слушает, Сюй Фэй улыбнулась ещё шире:

— Я предлагаю тебе это от чистого сердца. Подумай хорошенько. Держись меня — и я сделаю из тебя звезду.

Ли Шуинь промолчал.

— Даю тебе две минуты на сборы. Жду у входа, — Сюй Фэй выпрямилась и уверенной походкой направилась к выходу.

Ли Шуинь лишь молча посмотрел ей вслед. Даже не думая выполнять её указания, он выбросил мусор в бак, убрал инвентарь на место, тщательно вымыл руки и вернулся за барную стойку — проводить ревизию алкоголя.

Вообще-то, новичкам такую работу не доверяли. В ассортименте заведения насчитывалось пятьсот шестьдесят три наименования алкоголя. Разные сорта, разный объём, плавающие цены — без должного опыта здесь было проще простого запутаться и сесть в лужу.

Однако Сун Цзымо, быстро разглядев у парня феноменальную, почти фотографическую память, сразу же нагрузил его дополнительными обязанностями. Управляющего до глубины души поразило, что Ли Шуинь помнит не только названия и альтернативные наименования каждого напитка, но и без труда назовёт страну-производителя, регион и год урожая для любой бутылки. Подобная память казалась чем-то запредельным.

Так ревизия прочно закрепилась за Ли Шуинем, а к его базовому окладу добавилась скромная прибавка в тысячу юаней.

Снаружи Сюй Фэй лениво курила, прислонившись к дверце своего автомобиля. Глаз она не сводила с дверей «Процветающего Величия», то и дело поглядывая на часы. Прошло пять минут, сигарета догорела до самого фильтра, но Ли Шуинь так и не появился.

«Ишь, цену себе набивает», — недовольно подумала она.

Затушив окурок, Сюй Фэй решительно направилась обратно в клуб.

Поваленные ранее охранники теперь кое-как копошились на полу, потирая ушибленные плечи и держась за пояски, пытаясь убрать следы недавнего погрома.

За барной стойкой Ли Шуинь спокойно протирал бокалы белоснежным полотенцем.

Игнорируя косые взгляды персонала, Сюй Фэй уверенно зацокала каблуками в его сторону. Одним движением длинной ноги она подтянула к себе высокий барный стул и опустилась прямо напротив парня.

— Ли Шуинь, ты, похоже, плохо меня знаешь, — заговорила она после долгой паузы. — Если я, Сюй Фэй, положила на кого-то глаз, этот человек из моих рук уже не вырвется. И если я за что-то берусь, то всегда довожу дело до конца.

Она пристально всматривалась в его лицо, но парень продолжал упорно её игнорировать. Его красивый профиль казался высеченным из чистейшего льда — ни тени эмоций.

За долгие годы работы в шоу-бизнесе Сюй Фэй навидалась самых разных характеров. Почти у каждого её подопечного была своя изюминка и, разумеется, целый ворох капризов. И чем холоднее держался Ли Шуинь, тем сильнее в ней разгорался азарт охотника.

Наконец, расставив чистые бокалы по местам, он поднял на неё взгляд и негромко произнёс:

— Меня не интересует шоу-бизнес. Уходите, госпожа Сюй.

— Вот как? И почему же такая неприязнь к индустрии развлечений?

— А вы, госпожа Сюй, разве не собираете досье на тех, с кем планируете работать? Прежде чем предлагать контракт, стоило бы поинтересоваться моим прошлым.

Сюй Фэй слегка склонила голову набок и снисходительно улыбнулась:

— Какое совпадение. Решать чужие проблемы и разгребать чужую грязь — это как раз то, в чём мне нет равных. За десять лет в этой сфере я вырастила двух лауреатов премии «Киноимператор», одну «Киноимператрицу», одну «Небесную королеву» и раскрутила четыре группы. Кое-кто из моих ребят доставлял немало хлопот: один беспробудно пил, другой спускал всё в казино, третий скрывал нетрадиционную ориентацию, четвёртый — тайный брак. Но все они до сих пор на вершине, а в прессу не просочилось ни единого грязного слуха. Как думаешь, благодаря кому?

Она сделала паузу, победно глядя на парня.

— Ты ещё слишком молод. Какое такое «тёмное прошлое» у тебя может быть, с которым я бы не справилась?

Глядя на эту уверенную в себе, упивающуюся собственной властью женщину, Ли Шуинь вдруг улыбнулся. Улыбка была мимолётной, едва заметной — будто лёгкий весенний ветерок, коснувшийся лица и мгновенно растаявший.

Сюй Фэй застыла. Под её началом работали десятки невероятно красивых людей, чьи ослепительные улыбки могли покорить миллионы, но ни один из них не заставлял её сердце пропускать удар так, как этот нелюдимый бармен. Когда он слегка подался вперёд, продолжая мягко улыбаться, в её груди заклокотал бешеный ритм.

Голос Ли Шуиня, бархатистый и низкий, словно звуки виолончели, прозвучал вкрадчиво, но обдал её леденящим холодом:

— Я убил человека и отсидел семь лет. Какими бы связями вы ни обладали, госпожа Сюй, сумеете ли вы вычеркнуть это из моей биографии?

Улыбка сползла с лица Сюй Фэй. Липкий холод медленно пополз по спине, сковывая тело.

Она во все глаза смотрела на него, не в силах поверить услышанному. Ли Шуинь же оставался абсолютно спокоен, лишь на губах его играла всё та же странная, едва уловимая усмешка.

В этой усмешке крылось слишком многое. Сюй Фэй так и не смогла разгадать её истинный смысл: была ли это горькая ирония над её секундным замешательством или же глухое отчаяние человека, чья жизнь была разрушена до основания.

Сюй Фэй пришлось признать: слова парня заставили её отступить. Она видела в нём огромную перспективу, но не была настолько безумна, чтобы связываться с бывшим каторжником, на руках которого была кровь.

Даже если бы ей удалось замять это дело и превратить его в звезду, что произойдёт, когда правда всплывёт наружу? А она всплывёт обязательно. В один миг рухнет не только карьера самого Ли Шуиня — под удар попадёт репутация всего продюсерского агентства Эл-Эс. Общественный гнев сотрёт их в порошок. Риск был слишком велик, а последствия — катастрофичны. Как бы сильно она ни хотела заполучить этот неограниченный алмаз, здравый смысл требовал отступить.

Она не знала, кем станет этот парень: ослепительным салютом или бомбой замедленного действия, которая похоронит её под обломками.

Сюй Фэй ушла, не проронив больше ни слова. Ли Шуинь снова опустил голову и принялся методично натирать бокал. Под цокот удаляющихся каблучков он горько усмехнулся.

Раньше он раз за разом убеждал себя:

«Подумаешь, семь лет тюрьмы. Я всё ещё молод, вся жизнь впереди, прошлое можно оставить позади»

Но теперь приходилось смотреть правде в глаза. Клеймо убийцы останется с ним навсегда,

куда бы он ни пошёл. А предательство Ань Гэ оставило в его душе рваную рану, которой суждено было кровоточить до конца его дней. Семь лет за решёткой выжгли в нём всякую волю к борьбе. У него не осталось сил даже на элементарную месть.

Да и как обычный бармен может тягаться с сияющей на вершине Олимпа Небесной королевой? Силы были слишком неравны.

Едва покинув порог «Процветающего Величия», Сюй Фэй набрала номер Чэн Цы.

В этот момент Чэн Цы вместе с Ван Шаоцзюнем и Цинь Шусинем осматривали новое помещение под клуб, торгуясь о цене аренды. Увидев на экране телефона имя Сюй Фэй, Ван Шаоцзюнь тут же помрачнел.

— Давай ближе к делу, — буркнул он в трубку.

После вчерашнего инцидента с переманиванием персонала настроение у него было паршивым. Сюй Фэй пропустила его недовольство мимо ушей. Одной рукой удерживая руль, она поправила беспроводной наушник и невозмутимо спросила:

— За что сидел Ли Шуинь?

— А я-то откуда, блять, знаю? И вообще, с какого хера тебя это волнует?

Сюй Фэй поморщилась, но проглотила его грубость.

— Выясни для меня, — ледяным тоном приказала она.

Ван Шаоцзюнь хмыкнул. Эта женщина привыкла раздавать приказы направо и налево, но с какой стати он должен бегать у неё на побегушках?

— А ты попроси вежливо! — хохотнул он.

Ван Шаоцзюнь вальяжно опустился на кожаный диван посреди недостроенного зала и без зазрения совести закинул ноги на журнальный столик.

Машина Сюй Фэй резко затормозила перед загоревшимся красным сигналом светофора.

— Не наглей, Ван Шаоцзюнь. Даже Цин Лэн не позволяет себе столько болтовни, когда я прошу его навести справки. Мы все работаем на семью Шан, так что давай не будем портить

отношения на ровном месте.

— Слышь, госпожа генеральный менеджер, я тебе не мальчик на побегушках, — процедил Ван Шаоцзюнь. — По статусу я стою не ниже тебя, так что поубавь тон. Хочешь разузнать про Ли Шуиня? Без проблем. Пиши служебную записку председателю Шану. Если господин Цзин даст отмашку — я тебе его родословную до десятого колена раскопаю, глазом не моргнув. А без его приказа — крутись сама. У тебя среди папарацци связей больше, чем у любого из нас, вот к ним и обращайся.

Не дожидаясь ответа, он сбросил вызов.

Слыша короткие гудки в трубке, Сюй Фэй в ярости ударила ладонью по рулевому колесу:

— Тварь... Сами напросились!

После подписания договора аренды троица наконец покинула объект. На обратном пути за руль сел Цинь Шусинь, а Ван Шаоцзюнь и Чэн Цы развалились на заднем сиденье, чувствуя себя абсолютно опустошёнными.

Ван Шаоцзюнь лениво пихнул Чэн Цы локтем:

— Если бы не звонок этой стервы, день прошёл бы просто идеально.

— Зато ты знатно подпортил ей кровь, — хмыкнул тот.

— А зачем Фэй-цзе понадобилось копать под Ли Шуиня? — подал голос с переднего сиденья Цинь Шусинь.

— Глаз на него положила, — Ван Шаоцзюнь щёлкнул зажигалкой и глубоко затянулся. — Шоу-бизнес плачет по такому личику.

— Но она же только вчера забрала Сы Жаня. Неужели хочет вести двоих сразу? — в голосе Цинь Шусиня зазвучало беспокойство.

Вчера Сы Жань буквально летал от счастья, услышав обещания Сюй Фэй сделать из него звезду, а сегодня у него уже намечался опасный конкурент. Ли Шуинь, конечно, не производил впечатление карьериста, готового идти по головам, но парень он был жёсткий и скрытный.

Такие люди, как он, в любой стае быстро оказываются на вершине пищевой цепочки. Если в Ли

Шуине проснётся амбиция, он выгрызет себе место под солнцем любыми средствами. Доверчивому Сы Жаню против него ловить нечего — раздавит и не заметит.

— У Ли Шуиня потрясающая внешность. С таким лицом рождаются раз в столетие, сама природа велела ему стоять под софитами. Неудивительно, что Сюй Фэй в него вцепилась, — лениво отозвался Чэн Цы.

При воспоминании о точёных чертах лица бармена он шумно выпустил изо рта струю сизого дыма. Слишком уж чертовски хорош был этот парень.

— Цы-гэ, выходит, ты тоже высокого мнения о его шансах? — спросил Цинь Шусинь.

— Парень, мы живём в эпоху, когда внешность решает всё. Мы сами на этом зарабатываем, так что давай смотреть правде в глаза.

Чэн Цы за свои годы повидал немало людей, и наивные переживания Цинь Шусиня были для него как на ладони. Переживает, что Ли Шуинь задвинет его любимчика Сы Жаня... Да этот дурачок даже не понимает, что их глупо ставить в один ряд. Ли Шуинь превосходил Сы Жаня абсолютно во всём: от яркой, притягательной внешности до роста и феноменального интеллекта.

Ван Шаоцзюнь согласно хмыкнул. Уж в чём-чём, а в мужской красоте он толк знал, и внешность Ли Шуиня у него вопросов не вызвала. Не будь за плечами этого парня судимости, разве стал бы он гробить молодость, подтирая столы в ночном клубе за сущие копейки? Просто судьба оказалась к нему безжалостна.

Как бы Ван Шаоцзюня ни бесило высокомерие Сюй Фэй, он не мог не признать: своё дело она знала безупречно. Если она видела в ком-то потенциал, то умела вытащить его наружу и выгодно продать публике.

— Жаль парня, — негромко проговорил Ван Шаоцзюнь. — С таким бэкграундом пробиться наверх будет трудно. А ведь не будь судимости, под крылом Сюй Фэй он бы за пару лет взлетел на самый Олимп.

Если бы это лицо увидел Шан Цзинсин, то даже самому изнеженному и капризному молодому господину из клана Шан пришлось бы потесниться. А на остальных и вовсе смотреть бы не стали.

Ван Шаоцзюнь прищурился. Действовать нужно было постепенно. Стоит при первой же возможности устроить так, чтобы Ли Шуинь попался на глаза председателю Шану.